

РАЗДЕЛ III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347,1

Барышников И.С.

*Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва*

ПРИНЦИП ЧЕСТНОЙ ДЕЛОВОЙ ПРАКТИКИ В ПРЕЦЕДЕНТНОМ ПРАВЕ АВСТРАЛИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. В статье приведены результаты анализа содержания и понятия принципа честной деловой практики в юрисдикциях «общего права». Автор, основываясь на доктрине и прецедентной практике Австралии и Великобритании, выявляет общие черты и различия, присущие пониманию и применению этого принципа в названных правовых порядках. Приводятся примеры конкретных судебных решений, лежащих в основе возникновения и развития данного принципа. Основываясь на зарубежном опыте, автор дает рекомендации по совершенствованию действующего гражданского законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: добросовестность, честная деловая практика, принципы права, прецедентная практика, реформа гражданского законодательства.

I. Baryshnikov

Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice

THE PRINCIPLE OF FAIR DEALING IN AUSTRALIAN AND BRITISH CASE LAW

Abstract. The article analyses the notion of the principle of fair dealing in common law jurisdictions. The author identifies the commonalities and differences in understanding the principle

© Барышников И.С., 2015.

of fair dealing in Australian and British case law. The examples of concrete cases lying at the heart of the emergence and development of fair dealing doctrine are provided. The rec-

В современный период развития российского гражданского законодательства происходит его глобальное реформирование с целью обеспечения надлежащего порядка осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей на основе начала добросовестности. Поэтому большее внимание следует уделять опыту зарубежных правопорядков, для которых существование и, что важно, прямое применение на практике наиболее общих, принципиальных положений, создающих модели надлежащего поведения участников гражданского оборота, не является чем-то новым.

Многие современные правопорядки содержат в себе нормы об общих положениях о добросовестности. Примером этому может служить Гражданский кодекс Федеративной республики Германия, содержащий статью, предписывающую сторонам при исполнении обязательств руководствоваться началами доброй совести (ст. 242 «Добросовестное исполнение») [7]. Сходные нормы отражены и в Гражданском кодексе Нидерландов: так, п. 6.2 устанавливает стандарты разумности и справедливости в отношениях между кредитором и должником [5]. Что касается отечественного гражданского права, то в нем достаточно давно назрела необходимость включения схожих положений в законодательство, что и было сделано путем внесения изменений в ст. 1 Гражданского кодекса РФ¹. Однако для того, чтобы

¹Эти изменения в действующий ГК РФ были внесены федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ.

ommendations to elaborate the current civil law of the Russian Federation are given.

Key words: conscientiousness, fair dealing, principles of law, case law, civil law reform.

понять, каким образом включение в законодательство принципа добросовестности повлияет на отношения участников гражданского оборота, необходимо обратиться к опыту стран, успешно использующих его при разрешении дел в судах.

Наиболее ярко и наглядно, применительно к конкретным спорам, роль принципиальных положений в целом и принципа честной деловой практики демонстрируется в прецедентной практике стран англосаксонской правовой системы. Изучение решений судов юрисдикций «общего права» вызывает неподдельный интерес на фоне всеобщей гармонизации законодательства, развития отечественной правоприменительной практики и необходимости «осваивать» новые положения, включаемые в действующее законодательство. Среди стран, относящихся к англосаксонской правовой семье, наибольший интерес для нас представляют Австралия и Великобритания: первая – как пример прогрессивного подхода ко внедрению в прецедентную практику обязательств, основанных на принципах права; вторая – в качестве юрисдикции, признавшей существование таких обязательств только в последнее время. Несмотря на то, что для правоприменительной практики стран «общего права» прямое применение принципиальных положений при разрешении дел не является чем-то новым, по настоящее время спорными остаются ряд вопросов, которые неизбежно встают перед правоприменителем, когда он кладет в основу сво-

его решения принципы и общие положения права.

Фундаментальным вопросом, конечно же, является то, до каких пределов суд может распространять действие принципов на правоотношения: ограничиться этапом исполнения обязательств, процессом заключения договора или распространить их и на переговорный процесс? Иными словами, каковы пределы судейского усмотрения? Вопрос этот решается не столько в области теории и практики права, сколько в экономической политике государства. Что действительно представляется возможным решить в рамках науки гражданского права, так это вопрос о том, связывают ли такие обязательства стороны независимо от указания на них в договоре (являются ли они подразумеваемыми), или же для этого требуется прямое волеизъявление или специальное указание в законе. Рассмотреть эту проблему предлагается на примере принципа честной деловой практики, прочно обосновавшегося в последние 30 лет в прецедентной практике в качестве мощного инструмента по разрешению споров в странах англосаксонской правовой системы и постепенно прокладывающего себе дорогу в отечественное законодательство.

В общем смысле принцип честной деловой практики в обязательственных правоотношениях подразумевает честность в отношениях сторон. Как высказался австралийский судья сэр Энтони Мэйсон, «принцип честной деловой практики означает верность обещаниям и исключение недобросовестного поведения» [9, с. 66]. В Великобритании данный принцип был впервые выражен судьей лордом Бин-

гамом в деле *Interfoto Picture Library v Stiletto Visual Programmer Ltd* [8] как принцип честного и открытого ведения дел, существующий в различных правопорядках. Исследователь частного права Дэвид Томас, сравнивая подходы к пониманию принципа честной деловой практики в Австралии и Великобритании, приходит к выводу, что суды Австралии более «продвинуты» в применении этого принципа и в целом с большей готовностью воспринимают новые принципы при разрешении дел [12]. Так, при разрешении конкретных дел суды Австралии (а в особенности – региона Новый Южный Уэльс) широко используют данный принцип в различных ситуациях: от рассмотрения дел, связанных с процессом переговоров сторон, до исполнения договорных обязательств.

Дела *Renard Constructions Pty v Minister of Public Works* [11] и *Burger King Corporation v Hungry Jack Pty Ltd* [2] в которых несоблюдение контрагентами обязанности по честному и открытому ведению дел послужило основой для принятия решения, стали отправной точкой в применении судами Австралии принципа честной деловой практики. Помимо этого, они важны и тем, что в каждом из них признается наличие особых обязанностей, вытекающих из этого принципа, и что неисполнение данных обязанностей может послужить поводом для обращения за судебной защитой [6, с. 87]. Считается, что именно решение по делу *Renard Constructions Pty v Minister of Public Works* лежит в основе доктрины честной деловой практики в Австралии. Дело, фабулу которого составляют отношения между Министерством государственного имущества (заказчик)

и подрядчиком «Renard Constructions Pty» в рамках контракта на строительство насосной станции, изменило представление о роли и влиянии на правоотношения принципов права в целом, и о принципе честной деловой практики в частности.

Для того, чтобы понять мотивы, которыми руководствовался судья Апелляционного суда Нового Южного Уэльса Престли при принятии решения, необходимо кратко осветить обстоятельства дела. Итак, в рамках исполнения контракта на строительство насосной станции Подрядчик допустил просрочку сдачи очередного этапа строительства, и Заказчик уведомил его о необходимости объяснить причину просрочки, так как в противном случае по условиям договора предполагалось его расторжение. Подрядчик в своем ответе сообщил Заказчику, что тот, в свою очередь, все еще не поставил материалы, необходимые для производства работ, и что после получения указанных материалов работы будут закончены в кратчайшие сроки. Однако Заказчик дал указание продолжать работы, не выполнив требования Подрядчика, что повлекло дальнейшую задержку в сроках сдачи работ (причем обязательства по поставке материалов Заказчиком и по производству работ Подрядчиком не имели формальной связи). Надзорный орган Министерства, не проинформированный должным образом Заказчиком об обстоятельствах дела и опасавшийся что задержка вызвана неудовлетворительным качеством работ, рекомендовал расторгнуть договор, используя предусмотренную возможность, со ссылкой на просрочку исполнения обязательств. Подрядчик, в свою оче-

редь, воспротивился этому и отметил, что он в состоянии продолжить работы после выполнения своих обязательств Заказчиком. Дело было передано на рассмотрение в Верховный Суд Нового Южного Уэльса и было обжаловано в Апелляционный суд.

Основным вопросом, стоящим на рассмотрении суда, был следующий: был ли обязан Заказчик действовать в соответствии с требованиями честной деловой практики и разумности (которые не воспринимались как имеющие реальное влияние на правоотношения) и не расторгать договор в ситуации, когда возможность исполнения обязательств Подрядчиком напрямую зависела от действий Заказчика. Решая этот вопрос, Апелляционный суд пришел к выводу о существовании совершенно конкретных обязательств, имеющих в своей основе представления о честной деловой практике и разумности, следовать которым необходимо вне зависимости от их закрепления в тексте договора или законе. К ним и относятся обязанности действовать в соответствии с представлениями о честной деловой практике и разумности. Стоит отметить, что при рассмотрении этого дела учитывалось и то, какие последствия будет иметь решение не только для сторон, но и для всех участников гражданского оборота в целом. Так, судья Престли в своем решении утверждает: «Идеи добросовестности, разумности, справедливости имеют большое значение сами по себе. Результатом их внедрения является то, что люди, включая судей и других юристов, из всех слоев общества, привыкают к судам, руководствующимся стандартами честной деловой практики, добросовестности, разум-

ности, применительно к договорным отношениям, что накладывает свой отпечаток на поведение всех участников таких отношений» [11]. Таким образом, это решение превратило разумность и честную деловую практику в достаточно прочный инструмент, позволяющий судам давать оценку поведению участников делового оборота.

Следующим прецедентом, вновь поднявшим вопрос о применении принципа честной деловой практики, стало дело *Burger King Corporation v Hungry Jack Pty Ltd*. Спор между сторонами возник по поводу возможного расторжения договора франчайзинга, инициированного компанией «Burger King Corporation». Предыстория дела такова, что другая компания – «Hungry Jack Pty Ltd», будучи крупнейшим франчайзи «Burger King» в Австралии, обязалась открывать четыре новых ресторана ежегодно, самостоятельно или путем заключения договора франчайзинга с третьими лицами. Условием открытия каждого ресторана являлось финансовое и организационное одобрение франчайзера. Спустя некоторое время, компания-франчайзер начала попытки освоения австралийского рынка самостоятельно, путем открытия новых ресторанов и одновременно с этим прекратила деятельность, связанную с одобрением новых ресторанов (как «Hungry Jack Pty Ltd», так и других организаций), что сделало невозможным для «Hungry Jack Pty Ltd» выполнение своих обязательств по открытию четырех новых ресторанов ежегодно. Основываясь на последнем, «Burger King Corporation» заявила о расторжении договора франчайзинга [2].

Апелляционный суд вынес единое решение об отказе в удов-

летворении требований «Burger King Corporation», основываясь на том, что франчайзер не имел права расторгать контракт, так как в свою очередь нарушил подразумеваемые условия контракта, а именно обязанность вести себя в соответствии со стандартами честной деловой практики. Для того чтобы установить наличие такой обязанности, суд обратился к прецедентной практике, включая и рассмотренное нами ранее дело, а также проанализировал то, как обязанность по честному ведению дел включается в договоры в других правопорядках (!). В итоге суд пришел к выводу, что в данном случае обязанность по разумному и честному ведению дел присутствует в договоре, так как его условия ставят исполнение обязательств одной стороны в зависимость от воли и намерений другой [10].

Таким образом, можно смело утверждать, что австралийская прецедентная практика признает как само наличие обязательств по честному ведению дел, так и их «подразумеваемый» характер. Это означает, что даже не будучи прямо закрепленными в тексте договора, они все равно устанавливают обязанность для контрагентов вести дела честно и разумно. Противоположная ситуация складывалась в правоприменительной практике Великобритании. До недавнего времени суды отказывались признавать универсальный характер принципа честной деловой практики и порожаемых им обязательств. Так, в деле *Walford v Miles* [13] Палата Лордов, которая рассматривала дело, отвергла предположение о том, что обязанность по честному ведению дел распространяется на переговорный процесс. В деле

Bedfordshire v Fitzpatrick [1] суд отверг аргумент одной из сторон, возражавшей против расторжения контракта по причине нарушения сроков. Позиция, основанная на включенном в договор соглашения о том, что стороны будут принимать во внимание имевшиеся между ними долгосрочные деловые отношения и оказывать необходимое содействие друг другу с целью наилучшего исполнения обязательств, была оставлена без внимания судом по причине ее «слишком общего характера».

Ситуация изменилась только в последнее время. В 2010 г. дело *CPG Group Ltd v Qatari Diar Real Estate Investment Company* [4] снова выдвинуло вопрос о признании особого рода обязанностей, проистекающих из требований честной деловой практики и делового сотрудничества. Стороны договорились о совместном приобретении и реконструкции помещений футбольного клуба «Челси» в Вестминстере. Впоследствии «CPG Group Ltd» решило продать свою долю в совместном предприятии с «Qatari», в то время как разрешение на производство работ еще не было предоставлено уполномоченными органами. Наличие этого разрешения и указание разрешенных работ являлись ключевыми факторами для всего проекта, они, в том числе, определяли и цену договора купли-продажи доли «CPG Group Ltd» в совместном предприятии. Важно и то, что «Qatari» приняло на себя обязательства «предпринимать все возможные, но коммерчески обоснованные усилия, для того, чтобы достичь наилучшего результата в плане объема производимых работ».

В процессе получения разрешения возникли трудности, в результате которых не удалось согласовать полный

объем работ, что, соответственно, уменьшило покупную цену доли «CPG Group Ltd», которое обратилось в суд с требованием о взыскании убытков, так как посчитало, что «Qatari» не предприняло все возможные меры для достижения результата (получения разрешения) и нарушило обязательства, порождаемые принципом честной деловой практики. В процессе разрешения дела судья обратился к прецедентной практике Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Австралии для того, чтобы признать наличие таких обязанностей. Эта позиция получила свое развитие в деле *Compass Group UK and Ireland Ltd v Mid Essex Hospital Service NHS Trust* [3]. Суд признал сторону виновной в нарушении обязательства, исходящего из обязанности честно вести дела и сотрудничать с контрагентом для достижения целей соглашения.

Из этих примеров становится очевидно, что прецедентная практика Великобритании постепенно движется в сторону принятия новых для нее положений, касающихся применения принципа честной деловой практики и порождаемых им обязанностей сторон вести себя соответствующим образом. Рассматривая приведенные выше подходы к применению права для разрешения дела, можно прийти к однозначному выводу, что в правовых системах Австралии и Великобритании они применяются независимо от того, хотят ли стороны быть связанными обязательствами, имеющими свое начало в представлении о добросовестности и честной деловой практике, или же нет. Это обязывает участников гражданского оборота действовать с постоянной оглядкой на то, как мо-

гут быть оценены их действия с точки зрения таких представлений в случае возникновения спорной ситуации, что является для них сильным дисциплинирующим фактором.

В то же время, обращая взгляд на отечественное законодательство, необходимо отметить, что, хотя введение принципа добросовестности в ст. 1 Гражданского кодекса РФ и является существенным шагом к повышению ответственности участников гражданских правоотношений, без дальнейшего продолжения и развития положений о добросовестности и честной деловой практике они обречены иметь декларативный характер. Для внедрения таких принципиальных положений в российской правоприменительной практике, сохраняющей тенденции к позитивистскому подходу, необходимо прямое их закрепление в тексте закона, которое позволит суду иметь формальное основание для их применения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bedfordshire v Fitzpatrick / LexisWeb.co.uk. [Электронный ресурс]. URL: <http://lexisweb.co.uk/cases/1998/october/bedfordshire-county-council-v-fitzpatrick-contractors-ltd> (дата обращения: 14.04.2015 г.).
2. Burger King Corporation v Hungry Jack Pty Ltd / wikiJuris [Электронный ресурс]. URL: http://wikijuris.net/cases/burger_king_v_hungry_jacks_2001 (дата обращения: 14.04.2015 г.).
3. Compass Group UK and Ireland Ltd v Mid Essex Hospital Service NHS Trust / LexisWeb.co.uk. [Электронный ресурс]. URL: <http://lexisweb.co.uk/cases/2012/march/compass-group-uk-and-ireland-ltd-ta-medirest-v-mid-essex-hospital-services-nhs-trust> (дата обращения: 14.04.2015 г.).
4. CPG Group Ltd v Qatari Diar Real Estate Investment Company / LexisWeb.co.uk. [Электронный ресурс]. URL: <http://lexisweb.co.uk/cases/2010/june/cpc-group-ltd-v-qatari-diar-real-estate-investment-company> (дата обращения: 14.04.2015 г.).
5. Dutch Civil Code / Dutch Civil Law [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook066.htm> (дата обращения: 14.04.2015 г.).
6. Finn P. Commerce, the Common Law and Morality // Melbourne University Law Review. 1989. Vol. 17 (Iss. 1). P. 87-99.
7. German Civil Code / Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html (дата обращения: 14.04.2015 г.).
8. Interfoto Picture Library v Stiletto Visual Programmer Ltd / LegalMax [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legalmax.info/members2/conbook/interfot.htm> (дата обращения: 14.04.2015 г.).
9. Mason A. Contract, Good Faith and Equitable Standards of Fair Dealing // Law Quarterly Review. 2000. № 116. P. 66-94.
10. Mina R. A Franchiser's Duty of Good Faith and Fair Dealing // FindLaw Australia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.findlaw.com.au/articles/742/a-franchiser8217s-duty-of-good-faith-and-fair-deal.aspx> (дата обращения: 14.04.2015 г.).
11. Renard Construction Pty v Minister of Public Works / wikiJuris [Электронный ресурс]. URL: http://wikijuris.net/cases/renard_v_mpw_1992 (дата обращения: 14.04.2015 г.).
12. Thomas D. Contractual obligations of good faith // Construction Law International. 2012. Vol. 7 (Iss. 3). P. 31-34.
13. Walford v Miles / LegalMax [Электронный ресурс]. – URL: http://www.legalmax.info/members2/conbook/walford_.htm (дата обращения: 14.04.2015 г.).